

УДК 811.161`282.2 (477.87)

© Рупосова Л. П., 2012

РУСИНЫ И РУСИНСКИЙ ЯЗЫК: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Население Закарпатья, Восточной Словакии, Сербской Воеводины, юго-восточной Польши, северо-западной Румынии известно под общим этнонимом русины. По религиозной принадлежности – православные и греко-католики. Признано национальным меньшинством ООН и ЕС, европейскими странами, кроме Украины. В условиях отсутствия государственности пользуется четырьмя койне: лемковским, пряшевским, ужгородским и воеводинским. В написании преобладает кириллица. Русинский язык отличается от украинского и словацкого на уровне лексики. Койне имеют фонетические и грамматические отличия между собой и от соседних языков.

Ключевые слова: русинский язык; лемки, паннонские, подкарпатские русины (рутенны); лемковское, пряшевское, воеводинское, ужгородское койне; униаты (греко-католики), православные; Закарпатская Русь.

© L. Ruposova, 2012

RUTHENIANS AND THE RUTHENIAN LANGUAGE: THEIR HISTORY AND THE PRESENT

Abstract. The population of Transcarpathia, Eastern Slovakia, Serbian Vojevodina, South-eastern Poland and Northwestern Rumania is known under the general ethnic name of Ruthenians (Rusyns). In their religious faith they are Eastern Orthodox Church believers and Greco-Catholics. Their status of an ethnic minority was recognized by the United Nations, the European Union and European countries, with the exception of Ukraine. Not having any statehood, they use four koines (linguae franca) Lemkavian, Prjashevian, Uzhgorodian and Vojevodian. Their alphabet is mainly Cyrillic. The Ruthenian language differs from Ukrainian and Slovakian on the lexical level. The koines differ from each other phonetically and grammatically. The same differences can be found when compared with neighboring languages.

Key words: Ruthenian languages; Lemki, Pannonian, Sub-Carpathian Ruthenians; koines (linguae franca) Lemkavian, Prjashevian, Uzhgorodian and Vojevodian; Uniate Church members (Greco-Catholics), Eastern Orthodox Church believers; Transcarpathian Rus.

Этноним *русины* (угрорусины, угрорусы, карпатороссы, карпаторусы, карпаторусский народ, руский народ, рутены – официально в разное время; самоназвания: руснаки, руський народ, руськи; укр. с начала XX в. – украинцы-русины/русины-украинцы/западноукраинские этнографические группы), которых в XXI в. в мире ~1,5 млн., имеет древний корень. Русины ведут свое происхождение от тиверцев, уличей и белых хорват (прахорват), населявших Восточные Карпаты в VI–VII вв. н.э. (есть точка зрения, что их предками были и черные хорваты). Авторство термина *русины* приписывается императору Александру III: на просьбу принять местное население в состав России под именем

русских, император не дал им согласия и предложил обсуждаемый этноним. По другой версии, население региона именуется русинами уже со средневековья.

История региона и его насельников весьма сложна. Славянский князь Лаборец, правивший в Закарпатье, в 898–903 гг. н. э. потерпел поражение от венгерских (угорских) племен при Ужгороде (название по р. Уж). Венгры закрепились на данной территории, переименовав государство в *Marchia Rusenorum* [1] – «Русинская Марка», а Ужгород в *Hungvar* – Венгерскую крепость. Однако Киевская Русь в период своего расцвета смогла распространить влияние на эти земли, включив их в X – начале XI в. в состав Галицкого княжества (Червоная Русь). В XI–XIII вв. Закарпатье – восточная часть Венгерского королевства, известная под названием Руська Крайна, а местное население именуется латинизированным этнонимом *рутены*. Рутены были относительно свободны, управлялись местными воеводами – князьями и избирали из своей среды чиновников – крайников [2].

Около 1340 г. Галицкое княжество и восточное Закарпатье (Лемковщина/Лемковина название по племени лемков; самоназвание – лемко, в языке которых *только* звучит как *лем*, ср. словац. *lep*) захвачены Польским королевством, хотя свобода вероисповедания здесь сохранялась еще некоторое время. Так, в XIV в. князь Федор Кориатович с Подолья основывает в Мукачево православный монастырь. Но длительное католическое окружение в польских владениях заставило местные власти пойти на унию с Римом, чтобы сохранить частично православный обряд. В 1646 г. в Закарпатье была образована греко-католическая церковь, а местное население стало греко-католиками (униатами), хотя свою веру всегда называло *руськой (русской)*. Православие держалось официально наряду с унией до 1733 г. – года смерти последнего православного епископа этих мест.

Чтобы не переходить в униатство, часть православных из Восточной Словакии (~88 тыс.) переселилась в 40-е годы XVIII в. на земли, освобожденные от турок, в Сербию, где их стали называть *паннонскими русинами*. Русинский анклав существует в Сербии, в Воеводине (области Бачка, Срем и Руски Керестур (Крстур) ~15,5 тыс.; по русинским источникам – 25 тыс.) и в Хорватии (~5 тыс.). Русинский язык Сербии, кодифицированный в 1974 г. (паннонский диалект, бачванско-сремский диалект, паннонско-русинский язык, бачванский русинский язык, воеводинский язык, руски язык, южнорусинский язык; руська бешеда), ближе к западнославянским, чем к восточнославянским языкам. В его основе – земплинские и шаришские говоры Восточной Словакии, но обнаружены и связи с гемерскими говорами Средней Словакии. Активно пополняется заимствованиями из сербского и других южнославянских языков. Этот вариант русинского наиболее интенсивно развивается по сравнению с другими: имеет литературную норму, письменную и устную разновидности, разные жанры письменности, что дает возможность не считать его ни микроязыком, ни диалектом словацкого или украинского. Впервые эту разновидность русинского, наиболее хорошо исследованную лингвистами, назвал *литературным языком* А. Д. Дуличенко [3]. Высокий уровень развития этой языковой формы поддерживается местными школами, наличием кафедры рутенистики (русинистики) и научного русинского центра в университете Нова Сада (с 1982 г.). Язык имеет в Воеводине статус одного из пяти официальных. Первая грамматика этого варианта русинского языка была написана Гавриилом Костельником в 1923 г. Кодификацию закрепили Г. Костельник и писатель и языковед Микола Кочиш, автор грамматики, словаря и учебников (1928–1973 гг.). С 1945 г. в Воеводине действует культурный центр Руска Матка, позже был открыт «Музей русской культуры», ведутся радио- и телепрограммы, выходят журналы. Высокого уровня достигла поэзия. Однако в результате переселения сербов из Хорватии и с Косова Поля в Воеводину после распада Югославии русинский анклав стал сокращаться территориально. Количество русинов в Воеводине в последние годы уменьшается и из-за переселения их в Австралию.

В 1772 г. Габсбурги аннексировали у Польши Галицию и Лемковщину. С середины XIX в. до 1919/1920 гг. большая часть Закарпатья была сначала в составе Австро-Венгрии, позже – Венгрии. Это время двух противоположных политических процессов: относительной свободы русинов и мадьяризации через венгерские школы, особенно в Восточной Словакии. В 1918 г. в Закарпатье был образован русинский автономный край – Руська Краина.

В период «весны народов» (1848 г.) сложились русинские культурные центры со своими библиотеками в Мукачево, Ужгороде, Пряшове/Пряшеве (сейчас Восточная Словакия), что способствовало развитию просвещения. Монах Иоанникий Базилевич написал первую историографию русинского народа, которая стала учебной и церковной книгой русин. В 1829 г. издана грамматика славеноруського языка И. Могильницкого на польском, в 1830 – «Грамматика славяно-русская» М. Попа – Лучкая, в 1847 г. – первый букварь карпато-русинского языка. Первые русинские будители (А. Духнович, И. Гушалевиц, Б. Дедицкий и др.) и их последователи называли свой язык *руским*, близким к русскому литературному в художественных текстах и в публицистике: «...мы связаны исторією тысячилетною, обрядомъ церковнымъ, языкомъ и литературою съ великимъ русскимъ народомъ...» (газета «Слово» 1866 г.). Деятели русинского возрождения отличали от «литературного» стиля религиозный стиль – *язичие*. Это – язык проповедей, богослужебных текстов на «старославянской» (церковнославянской великорусского извода – Л. Р.) основе с русскими и украинскими вставками. Книги на русинском печатались уже с 1699 г., а особенно активно – в XIX в. в Праге. С 1867 г. в русинской печати обсуждается вопрос о двух разных этносах: руськом в Закарпатье и украинском в Галиции. С 1897 г. закарпатский регион получает название Угорска Русь. В 1899 г. здесь официально объявлен переход на русский литературный язык: тут, по существу, сложилась диглоссия: русский/руськи язык. Ср. текст А. Духновича, ставший русинским гимном: «Я рҀсин был, есмь и буду.../Люби родь твои, не протом, что онь славныи,/Но для того, что онь твои... Да живеть русский народь».

В настоящее время известно более 30 грамматик русинского языка. В Москве переиздана работа Г. Геровского [4]. В Ужгороде в 2005 г. издана грамматика русинского языка о. Сидора, возрождающая идеи будителей: русинский – прямой потомок *старославянского*, общеславянский язык, сохранивший свою «русскость»; православный протоиерей о. Димитрий Сидор стал автором и русинско-украинско-русского словаря.

Этническая территория русин постоянно сокращалась. В начале XX в. эту часть Европы поразил страшный голод, что вызвало отток населения в Америку, Канаду и Австралию. После Первой мировой войны русинский народ Закарпатья проголосовал за присоединение к Чехословакии, хотя Собор всех русинов в 1919 г. в г. Хусте принял решение о присоединении к Украинской Народной Республике. Чехословацкая конституция 1920 г. узаконила официальное название автономных земель – «Закарпатская Украина – Подкарпатская Русь». Отсюда название этноса – *подкарпатские (карпатские) русины*. Автономия просуществовала до марта 1939 г., когда была провозглашена независимость Карпатской Украины, но в том же году Закарпатье было присоединено путем оккупации к Венгрии.

Эти земли были освобождены Красной Армией осенью 1944 г. 29 июня 1945 г. регион был включен в состав СССР. При создании послевоенной государственной границы СССР, согласованной на Ялтинской конференции, но разрезавшей русинские земли, местному населению предлагался выбор места жительства: в Закарпатье или в Чехословакии. Часть населения переселилась в Чехословакию, усилив русинский анклав в Восточной Словакии в районах: Гуменне, Земплин, Мошовце, Буковски Врхи в Бещадах (Бескидах – Л. Р.). Обратим внимание на местные топонимы: Руска Долина, Руски Поток. Словацкая

наука, как и польская, относит время переселения русинов на свои территории к XVI в. Руси́ны считают эти земли исконными, Пряшевщиной (Пряшевской Русью – название с 20–30 гг. XX в.). Пряшев на протяжении более 50 лет был «столицей» словацких русинов. С 1989 г. здесь действует культурный центр, театр, библиотека, в местном вузе открыто отделение русинского языка, выходят газеты и ведутся радиопередачи. В Словацкой Республике в 1995 г. пряшевское койне было официально кодифицировано (основа – земплинские диалекты). Но положение русинов (~ 24 тыс./55 тыс. по словацким данным; по русинским – 130 тыс.) в последнее время заметно ухудшилось. Процесс ословачивания, начавшийся еще в 1969 г., когда униатство было признано одной из официальных религий Восточной Словакии, активизировался в независимой СР. Большинство русинов обитает сейчас в Медзилаборце и Свиднике, а в Пряшеве их осталось около 1,5%. Словацкие русины имеют самоназвания: лемаки, лишаки (от лиш). Пряшевские русины делятся на крайняков, сотаков, цопаков (по произношению со так/цо пак – «что так; почему»). Традиционно в словакистике местные говоры: земплинские, спишские и шаршские – трактуются как восточнословацкие. Г. Геровский, известный русинский диалектолог, относил спишские и шаршские говоры к русинским.

В Чехии насчитывают ~1,2 тыс. русинов, в большинстве – в районе Пардубице. В Чехии, как и в Словакии, действуют греко-католические церкви. Организовано общество русинов в Праге, Чешско-Моравский Славянский Союз, открыт международный фонд «Русинская премия». Многие русины стали преподавателями русского языка. Сейчас русины Закарпаття выступают за введение для них двойного гражданства: чешско-украинского / словацко-украинского. Ни Чехия, ни Словакия не откликнулись на эти просьбы. Инициативу проявила Венгрия, где русинского населения после передачи Румынии в 1920 г. районов Мараморош (из слав. море мертвое, т. е. заболоченная местность – О. Н. Трубочев) и Сату-Маре (из русинского сятый – «святой») осталось около 1 тыс. / 6 тыс. (г. Мучонь, г. Пишишенткерест – из слав. св. крест). Предлагая двойное гражданство всем жителям Закарпаття, чьи предки жили в Австро-Венгрии до 1920 г. или до 1946 г. в Венгрии, и кто владеет в определенной степени венгерским языком, Венгрия с 2012 г. выступает за признание венгерским Притисского региона (от Берегсазе / бывш. Берегово до Хуста). При этом местных русинов представляют «славянизированными венграми». Это вызывает протесты русинского населения. Обратим внимание на восточнославянское полногласие топонима – от *berg.

По-настоящему трагичной оказалась судьба русинов в Лемковщине (Бескиды), присоединенной к юго-восточной Польше в 1920 г. Здесь, как и в Закарпаття, уже перед войной действовали отряды ОУН (объединенных украинских националистов), в 1942–1943 гг. они составили ядро УПА (Украинской повстанческой армии), провозгласившей целью независимость региона. В то же время 90% Чехословацкого корпуса под командованием генерала Л. Свободы составляли именно русины. По договору между СССР и Польшей 1945 г. поляки из ставшего украинским Прикарпаття были переселены в Польшу, а сюда (частично в Молдавию) переселяли русинов из Польши, называя их «украинцами». После гибели на Лемковщине от рук «лесных братьев» (1947 г.) генерала К. Сверчевского, одного из организаторов 1-го корпуса Войска Польского в СССР, была проведена «операция Висла» по принудительному переселению оставшихся в Польше лемков с традиционных территорий на запад Польши, откуда были выселены в Германию немцы: во Вроцлавское, Опольское, Познаньское воеводства. Здесь они за короткое время подверглись полонизации. Русинское возрождение в Польше стало возможно только в 80-е годы XX в.: проводятся культурные фестивали. Некоторые русины вернулись в это время в юго-восточную Польшу. Всего их в Польше в XXI в. 6 тыс., по русинским данным – 60 тыс.

Еще тяжелее положение тисо-дунайского русинского (преимущественно гуцульского) населения в повете Марамуреш (Мараморош) в Румынии. Согласно переписи,

русинов здесь 32 тыс./25 тыс., но речь идет, видимо, о гуцульском населении, которое определяет свою языковую форму как украинскую, хотя в рутенистике выделяют особые мараморошские (лишацкие) говоры, относящиеся к восточнодолинянскому диалекту. В Марамуреше есть украинский лицей, но в регионе нет школ с украинским языком, кроме воскресных, поэтому молодое гуцульское поколение стремительно подвергается румынизации и переходит на суржик. В последние годы мост через р. Тису, взорванный во время ВОВ, связал этот регион с Закарпатьем и Ивано-Франковском, что облегчило контакты жителей и экономическое положение депрессивного региона. Стало действовать культурное общество русинов Румынии.

На территории украинского Предкарпатья и Закарпатья, как и в Словакии, русины (~750 / 800 тыс.; по украинским данным ~10 тыс. при количестве украинцев – 1 млн.: при переписи 2001 г. не учитывалась национальность «русин»). В 2008 г. 112 тыс. человек в Закарпатье получили паспорта с записью этой национальности) проживают достаточно компактно. В ноябре 1939 г. этот регион вошел в состав СССР, в 1940 г. были присоединены Северная Буковина и часть Бессарабии. С 1946 г. всех родившихся в русинских семьях детей записывали украинцами. При наличии детей-«украинцев» и весь состав семьи при обмене паспортов признавался украинским, реже – словацким. Русинов Закарпатья – «закарпатцев» (центр – Ужгород) объединяет, в первую очередь, самоидентификация и особая ментальность, в меньшей степени – религиозная принадлежность к Украинской Православной церкви Московского патриархата или к греко-католической церкви (из-за церковного имущества – конфликты), т. к. они представлены разными этнокультурными и языковыми группами. Это – долиняне / дольняне, включая лемков, – жители Потисской низменности; бойки (от: бо є – «только»), верховинцы – население Межгорского и Воловецкого районов Закарпатья и потомки бойков, переселившиеся в XVII в. в горные районы Подкарпатья. Бойки Верховины в большой массе украинизированы. Русинские научные деятели относят к русинам также подолян, гуцулов (йо вместо так), буковинцев и покутян в Покутье.

Национальное возрождение русинов Закарпатья началось в 90-е годы XX в. Согласно референдуму от 1 декабря 1991 г., русины выступили за автономию и признание их базовой (государственнообразующей) нацией в Закарпатье с двумя государственными языками: русинским и русским (2007 г.). В этом регионе очень сильны русофильские традиции. В 2006 г. ООН и Совет Европы предоставили им статус нацменьшинства и субъекта международного права, о чем было поставлено в известность правительство Украины. В 2008 г. объявлено о воссоздании Республики Подкарпатская Русь. Здесь действуют сообщества «Республика Подкарпатская Русь», «Русь», общество Кирилла и Мефодия, но в Ужгородском университете нет кафедры русинистики.

Что касается РФ (ранее – РСФСР), то, согласно последней переписи, русинов здесь 197 чел. (сами насчитывают 20 тыс.). В 1939–1940 гг. и в конце 40-х – начале 50-х гг. прошлого века значительное количество русинов попало в ссылку в республики Средней Азии. В 60-е годы они стали возвращаться на родину или селились в РСФСР. В Москве сейчас действуют межрегиональная организация «Объединение русинов» и с 2007 г. – русинское землячество «Карпатская Русь».

Представленная выше диалектная классификация не является общепринятой. Украинские диалектологи признают деление русинов на долинян и верховинцев как носителей карпато-украинских говоров; укр. – «западняци»). Так же рассматриваются они в Словаре карпатских говоров, изданном ИСиБ РАН. Американско-канадская наука считает русинов отдельным восточнославянским этносом со своим особым *русиньским (рутенским) языком*. Эта точка зрения отражена и в энциклопедии «Народы России» под ред. В. А. Тишкова [4]. Самостоятельной нацией признаны русины в Польше, Словакии,

Сербии, Хорватии, Венгрии, Чехии, в последнее время – в РФ. Язык русинов описывается как совокупность разнородных восточнославянских диалектов / наддиалектных образований (койне) / литературных микроязыков, бытующих или бытовавших в русинской среде. В разных регионах в качестве письменной формы используется латиница или кириллица (чаще). Реальное положение отражает точка зрения о наличии четырех кодифицированных койне: лемківського языка (часть Словакии, Польша, часть Закарпатья// только Польша); пряшевского (часть Словакии); воеводинского (Сербия); ужгородского/ужицкого (долина р. Уж в Закарпатье/Верховина и Закарпатье).

В 2002 г. сойм ПР (Подкарпатской Руси) принял кодифицированную грамматику, взяв за основу грамматику И. Гарайды 1941 г.[5] с дополнениями современных лингвистов. Из особенностей русинского языка ПР, именуемого руська бесіда (бисіда), руски язык, русиньски (русинський) язык, отметим: значительное количество церковнославянизмов, словакизмов, мадьяризмов, германизмов, сербизмов при отсутствии полонизмов; различие двух типов гласного Э: перед твердым согласным, как в укр.: [сэло, дэрэво]; перед мягким согласным (Э закрытое): у сэлi, на нэбі; допускается написание И: динь, зимля, укр.: день, земля; различие двух типов О: золото, болото как в укр.; О закрытое, сходное со словацким: у золоті, у болоті. Допускается У на месте О долгого: горы/гур (род.п. мн.ч.), двор, нуч – укр.: ніч, пуд вичур – укр.: під вечір; твуй, вун – укр.: твій він; различие Ы открытого/И/І: быти, пирші – «первые»; сільський; І на месте исторического ятя: світ, віра, как в укр.(у И. Гарайды – ять сохранялся – дьло, рьчи, цльь); буквосочетания ЙИ: дойти, БЬ:третий, верхний. Смягчение согласных губных, Р, З, Ц перед Е закрытым: [в'ер'х, см'ер'т', на б'ер'ез'і, з'ер'кало, ц'ер'коу]. Т, Д в этой позиции остается полумягким: девяност – «90». Исчезновение В в слове святой: сятый/сьятый; краткий согласный на месте ТЈ, ДЈ, НЈ: знаня, житя; произношение интервокального В как У неслоговое: голову.

В морфологии: окончание род. п. мн. ч. существительных – УВ: центр Русинув – укр. русинів; у панув – укр.: панів; ср. в Воеводине: од Карпатох, укр. від Карпат; – окончание УМ в дат п. мн. ч. существительных (непоследовательно): нашим братьям лемкум, але лем пудкарпатським русинам; по русинських дорогах; 1 л. глаголов наст. вр.: знаву, даву, починаву – укр.: починаю; 3л. мн.ч.: знавут/знавуть; в прошедшем времени: зробив им/зробив ись//зробили сьме, зробили сьте; условное наклонение: зробили бы сьме/зробили бы сьте//были бы сьме зробили (давнопрошедшее) – формы, сходные со словацкими; как в польском и в словацком отдельное написание постфикса СЯ: Усі ся били з нуг – укр.: усі збилися з ніг.

Вопрос, достаточны ли различия русинского / украинского для выделения самостоятельного русинского языка, должен решаться с учетом новой реальности – признания хорватского, боснийского, черногорского языков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гарайда И. Грамматика руського языка. – Унгварь, 1941 / Ужгород, 2007.
2. Геровский Г. Язык Подкарпатской Руси. – М., 1995.
3. Дуличенко А.Д. Литературный русинский язык Югославии. Очерк фонетики и морфологии. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1973.
4. Народы России. Энциклопедия / Гл. ред. Тишков В. И. – М., 1994.
5. Поп И.И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. – Ужгород, 2006. – С. 299-300.
6. Encyclopedia of Rusyn History and Culture. – Toronto, 2002.